

УДК 811.133.1

UDC 811.133.1

**АВТОРСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА
ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.БУДАРА И
Ж.ДЮМУЛЕНА)****AUTHOR'S PUNCTUATION IN FICTION (ON
THE EXAMPLE OF BOUDART'S AND
DUMOULIN'S WORKS)**

Андросова Фекла Семеновна
*Северо-Восточный федеральный университет,
Якутск, Россия*

Androsova Fekla Semenovna
North-Eastern federal university, Yakutsk, Russia

В статье рассматривается функционирование авторской пунктуации в произведениях современных французских авторов. Об авторской пунктуации следует говорить в том случае, когда использование того или иного знака является доминантным в произведении, которое осуществляется на основе нормативного употребления знаков препинания

The functioning of the author's punctuation in the works of French modern authors is investigated in the article. The author's punctuation should be considered in the case when the use of a mark dominates in work that is based on the normative use of punctuation marks

Ключевые слова: АВТОРСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ,
МНОГОТОЧИЕ, ДВОЕТОЧИЕ,
ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ,
ПУНКТУАЦИОННАЯ СИНОНИМИЯ

Keywords: AUTHOR'S PUNCTUATION, DOTS,
COLON, EXPRESSIVE FUNCTION,
PUNCTUATION SYNONYMY

Пунктуационные знаки, являясь одним из средств экспрессивного синтаксиса, способны сообщать о присутствии автора в тексте. Такое использование пунктуационных знаков связано с понятием «авторский знак», который мы определяем как систему пунктуационных знаков, характерных для стиля определенного автора. Они придают экспрессивность высказыванию, выделяют значимые части высказывания. Представляется, что авторский знак включает в себя два понятия: «авторская пунктуация» и «пунктуационная синонимия».

Об авторской пунктуации следует говорить в том случае, когда использование того или иного знака является доминантным в произведении, однако подобное применение знаков осуществляется на основе нормативного употребления знаков препинания. Именно доминирование, обилие определенных знаков выражает экспрессивность в тексте, привлекает внимание читателей, создает определенную атмосферу в повествовании. Второй компонент авторского знака – явление пунктуационной синонимии – связано с заменой нейтрального или

нулевого знака более сильным, синонимичным ему знаком, который несет экспрессивную нагрузку в тексте.

Целью данной статьи является исследование функций одного из компонентов понятия «авторский знак» – авторской пунктуации – в произведениях современных французских писателей.

В качестве примеров авторской пунктуации можно привести творчество французских писателей Альфонса Будара (1925-2000 г.г.) и Жерома Дюмулена (1947 г.). Альфонс Будар в своих произведениях широко использует знак «многоточие». Для творчества Жерома Дюмулена характерно пристрастие к двоеточию.

Одним из ярких примеров использования авторского знака является роман Альфонса Будара «Mourir d'enfance» (1995), удостоенный премии Французской академии. На 253 страницах произведения мы встретили 2537 знаков «многоточие», следовательно, мы говорим о пунктуационной доминанте. Роман А.Будара является автобиографичным: это роман-воспоминание, где автор описывает свое детство в большой крестьянской семье на ферме в местечке Дезоньер, отрочество на улицах Парижа и юность во время Сопротивления. Повествователь является писателем, и зовут его, как и автора, Альфонс. Повествование в романе ведется от первого лица, однако, учитывая, что это – автобиографический роман, повествователь в данном произведении не противопоставляется автору.

По мнению современных исследователей, пунктуационный знак «многоточие» указывает на незавершенность предложения, он также обозначает на письме паузы устной речи, которые вызваны причинами внутреннего и внешнего свойства. К внутренним причинам относится намеренный обрыв речи говорящим по разным мотивам (размышление, желание исправить сказанное, робость, колебание в выборе формы выражения, поиски нужного слова, сомнение в целесообразности высказывания, различные эмоции и т.п.). В случаях, когда высказывание

обрывается речью или действием собеседника, говорят о невольном обрыве речи [4, 5, 6, 8, 9, 11].

По мнению А.В.Канафьевой, многоточие, обозначающее незаконченность высказывания, – это смысловой знак. Автор произведения использует этот знак потому, что «словесная» картина представляется ему недостаточной: говорить можно было бы и дальше, бесконечно, ведь описываемое неисчерпаемо... В этом случае, благодаря многоточию читатель воспринимает текст исходя «из собственного жизненного опыта, мировосприятия» [4, с. 88].

Рассмотрим примеры употребления знаков «многоточие» в анализируемом романе, которые стоят в конце предложения. В данных случаях речь идет об авторской пунктуации, т.к. знак «многоточие» употребляется по правилам пунктуации французского языка.

Например:

Il me semble qu'en cette enfance bien banale, triviale, ras des labours, je retrouve quelque chose de léger, d'impalpable... [7, с. 25].

Мне кажется, что в этом детстве очень обыкновенном, простом, полном приключений, я нахожу что-то легкое, невидимое... (Здесь и далее перевод наш. – А.Ф.)

На наш взгляд, это предложение является ключевым моментом всего романа: секрет того, как обыкновенный мальчишка стал известным писателем, нужно искать в его детстве.

Автор как бы приглашает нас, читателей, к размышлению, к совместному с ним переживанию, воспоминанию. Он бы и дальше продолжил перечисление того, что значит для него детство, но автор дает возможность читателям самим домыслить, представить, возможно, подумать над сложным вопросом человеческого бытия. Поставленная точка вместо многоточия в приведенном примере изменила бы характер

предложения: оно стало бы нейтральным, содержащим законченную информацию.

Вслед за Н.С. Валгиной [2], мы считаем, что знак «многоточие» в конце предложения расширяет рамки повествования, позволяя читателям самим домыслить детали описываемых моментов. Следовательно, многоточие выполняет в тексте экспрессивную функцию.

В романе встречаются случаи, когда автор ставит многоточие внутри предложения.

Например:

Le souvenir se garde au coeur, dans un petit coin... le visage, l'image ne durera que ce que va durer votre existence... un passage, une passade de je ne sais quel dieu féroce [7, с. 11].

Память хранит в сердце, в маленьком уголке... образ, этот образ будет храниться столько, сколько продлится ваше существование... момент слабости, мимолетное увлечение, я не знаю, каким богом.

Как и в предыдущем примере со знаком «многоточие» в конце предложения, в приведенном примере также создается впечатление задумчивой речи: повествователь тщательно подбирает слова, задумываясь над их значением. Первое многоточие внутри предложения выделяет с помощью длительной паузы и акцентирует внимание на слове «le visage»: у каждого человека свой «образ», который он хранит в сердце. Второе многоточие указывает на размышление, как будто автор подбирает слова, подумав, добавляет нужные слова. Представляется, что второе многоточие могло бы заменить парантетическое внесение «может быть», союз «или» и т.д. На наш взгляд, данное многоточие выполняет несколько функций: обозначает пропуск слов, указывает на задумчивое повествование (пауза, обозначенная многоточием, вызвана внутренними причинами), выделяет последний компонент сложного предложения и создает второй, эмоциональный, план повествования. Речь идет о душевном состоянии

Альфонса: он вспоминает свое детство, юность, жизнь и все эти воспоминания неразрывны с воспоминаниями о матери. Создается впечатление, что последний компонент предложения (*un passage, une passade de je ne sais quel dieu féroce*) характеризует его мать, которая не отличалась достойным поведением.

Многоточие в середине предложения обозначает различные паузы в устной речи, которые могут быть вызваны причинами внешнего или внутреннего характера. В данном случае речь идет о перерывах, вызванных внутренними причинами: при чтении романа чувствуется крайняя взволнованность повествователя, он вновь переживает, вспоминает, пытается понять, делится самыми сокровенными тайнами, своими переживаниями с нами, читателями. Возникает чувство неторопливого повествования, с длинными паузами.

Как было сказано выше, многоточие в анализируемом произведении является доминирующим знаком. Именно поэтому автор широко использует данный знак вместо других знаков препинания (двоеточия и запятой). В таких случаях мы говорим о синонимическом использовании пунктуационных знаков: многоточие используется вместо знака «двоеточие», когда за ним следует уточнение или объяснение, а также вместо знака «запятая» при перечислениях. Рассмотрим пример употребления знака «многоточие» вместо двоеточия:

Ma mère doit être comme sur cette photo... sapée années folles, jupe courte... et les cheveux à la garçonne [7, с. 42].

Моя мама должна быть как на этой фотографии... одетая по моде «années folles», короткая юбка... и волосы под мальчишку.

В приведенном примере первый знак «многоточие» стоит вместо знака «двоеточие»: второй компонент сложного предложения «*sapée années folles, jupe courte... et les cheveux à la garçonne*» уточняет первый компонент «*comme sur cette photo*». В приведенном примере многоточие,

на наш взгляд, вводит не просто уточнение, а элемент неожиданности: смотря на фотографии мамы в молодости, обычно, говорят «какая мама юная, красивая, счастливая» и т.д. Многоточие здесь указывает на длительные паузы устной речи, создается впечатление, что повествователь долго подбирает слова, всматриваясь в фотографию своей мамы.

Вслед за О.А.Мельничук [5], мы считаем, что многоточия, не обладая «категоричностью» и логичностью двоеточий и запятых, создают атмосферу неторопливого, искреннего повествования-воспоминания.

Создается впечатление, что многочисленные многоточия в романе выделяют части высказывания, увеличивая паузы устной речи, а также расстояния между ними. Следовательно, многоточия в анализируемом романе выполняют экспрессивную функцию.

Мы выделяем экспрессивные функции, выполняемые знаком «многоточие» на уровне высказывания и на уровне текста. На уровне высказываний экспрессивная функция знаков «многоточие» заключается в выделении этих высказываний или их фрагментов как визуально, увеличивая расстояние между ними, так и при помощи более длительных пауз, чем при других знаках пунктуации. На уровне текста многоточия создают особую так называемую «субъективную модальность», которая придает повествованию доверительный, исповедальный характер. Более того, обилие многоточий создает некий фон, эмоциональное состояние повествователя: все мысли, действия, ситуации автор как бы «примеряет» к своей матери. Он на протяжении всего романа вспоминает различные ситуации, много думает, размышляет, но все эти мысли объединены атмосферой, вторым планом, который является, на самом деле, доминирующим. Автор как бы старается понять свою маму, простить ее, оправдать. Однако до конца он ее не понимает. Подтверждением тому является его желание встретиться с мамой в другой жизни (после смерти), чтобы быть с ней рядом всегда.

Для творчества второго автора, Жерома Дюмулена, характерно пристрастие к двоеточию, что прослеживается на примере двух его романов: «Le phare de Baleine» (1990) и «Monsieur Bel Canto» (1993). Следует отметить, что пунктуационный знак «двоеточие» – знак содержательно значимый, так как он предупреждает о последующем разъяснении или пояснении. При этом, разъяснительно-пояснительная функция представлена следующими значениями: «причинной обусловленности, обоснования, раскрытия содержания, конкретизации общего понятия» [1, с. 395].

В своем анализе мы будем опираться на Гревиса [11] и выделим следующие случаи употребления пунктуационного знака «двоеточие»: введение пояснения, перечисления, уточнения, причины, следствия, обобщения. При этом, «двоеточие», будучи знаком смыслового членения, употребляется внутри предложения и соотносится с паузой.

Так, второй роман Ж. Дюмулена «Monsieur Bel Canto» повествует о жизни и деятельности Рауля Гюнзбурга, секретного агента Франции и России, директора Оперы Монте-Карло. Повествование в романе ведется от первого лица, от имени Рауля Гюнзбурга (главы I, III, V). Действие этих глав происходит в 1917–1944 г.г. Повествование же остальных глав (II, IV, VI), действие которых происходит в наши дни, ведется от третьего лица. Главным героем данных глав является богатый бездельник Ван Риль, который находит воспоминания Гюнзбурга и увлекается поисками его (Гюнзбурга) потомков. На 237 страницах романа мы встретили 365 двоеточий. Следует отметить, что такая пунктуация используется не только в речи повествователя, но в речи других персонажей, даже в тех случаях, когда повествование ведется от первого лица других персонажей (перепорученное повествование).

Автор использует пунктуационный знак «двоеточие» в большинстве случаев по правилам французской грамматики.

1. Знак используется для пояснения первого компонента сложного предложения. Например:

Et c'est à l'occasion de ce voyage que nous fîmes connaissance: j'avais organisé le spectacle de ballet et de l'opéra qui fut donné en son honneur au théâtre imperial de Moscou [10, с. 123].

И именно по случаю этой поездки мы познакомились: я организовал спектакль балетной и оперной труппы, который был дан в его честь в императорском театре в Москве.

Речь идет о знакомстве Рауля Гюнзбурга с принцем Монако Альбером I.

В данном примере поясняется содержание первого компонента сложного предложения, который недостаточно определяется при первичной номинации объекта мысли. Однако, с помощью двоеточия вводится второй компонент — «экспликативный член» [3, с. 129], о котором сигнализирует двоеточие и который поясняет, как произошло их знакомство.

2. В следующем примере автор употребляет двоеточие перед однородными членами предложения:

Au château, les visites se succédaient: les diplomates, des hommes politiques, les grands-ducs Vladimir et Nicolas... [10, с. 89].

В замке визиты следовали один за другим: дипломаты, политики, герцоги Владимир и Николай...

Ван Риль находит дочь Рауля Гюнзбурга. Она рассказывает ему о своем детстве, юности, отце.

Следует отметить, что пунктуационный знак «двоеточие» употребляется перед однородными членами предложения, если им «предшествует обобщающее слово» [3, с. 130]. В приведенном примере этим обобщающим словом является слово «визиты».

3. Автор употребляет знак «двоеточие» для введения уточнения. Например:

Van Ryl chassa Mme Abrami de son esprit, pour ne plus penser qu'à l'homme qi'il attendait: le petit-fils de Raoul Gunsbourg, le baron Alexandre Fafner [10, с. 83].

Ван Риль прогнал мысль о М-м Абрами из головы, чтобы думать теперь только о человеке, которого он ждал: о внуке Рауля Гюнзбурга, бароне Александре Фафнере.

В приведенном примере второй компонент сложного предложения уточняет слово «*l'homme*», которое содержится в первом компоненте. Наличие определенного артикля, однако, указывает на то, что повествователю известен этот человек (человек, которого он ждал). Но в то же время, читатель, т.е. адресат, может не получить верную или полную информацию. И с этой точки зрения, пауза и знак «двоеточие» привлекают внимание читателя к важнейшей для повествователя информации.

4. Автор употребляет пунктуационный знак «двоеточие» как средство оформления причинно-следственных отношений. Например:

Soudain, il se fait un mouvement dans la tribune, où pénètre une très jolie femme: Sacha et Raoul tournent la tête vers cette apparition et, derechef, notre Don Juan se grate le nez [10, с. 80].

Вдруг, происходит какое-то движение на трибуне, куда проникает хорошенькая женщина: Саша и Рауль поворачивают голову в сторону этого явления и, вновь, наш Дон Жуан чешет нос.

Во время одной из выставок автомобилей в Монте-Карло, куда Рауль пришел со своим другом Саша Гитри, происходит действие приведенного выше примера. Появление на трибуне красивой женщины становится причиной того, что друзья поворачивают голову в ее сторону: содержание первого компонента сложного предложения является причиной появления второго компонента.

5. Известно, что с помощью знака «двоеточие» можно оформить обобщение того, что было сказано раньше, т.е. в первой части сложного предложения:

La casquette de tweed, les lunettes noires, le col relevé de sa veste de chasse, lui donnaient encore dix ans de moins: victime des apparences, Van Ryl reprit des forces... [10, с. 216].

Твидовая кепка, черные очки, приподнятый воротник его летной куртки прибавляли ему как минимум еще десять лет: жертва моды, Ван Риль вновь набрался сил...

В приведенном примере идет описание внешнего вида Ван Рилья (кепка, очки, воротник), которое обобщается одним понятием «жертва моды» во вторичном акте номинации после знака двоеточие.

По мнению Н. С. Валгиной [1], двоеточие в современном его употреблении можно охарактеризовать как знак, имеющий достаточно конкретное, следовательно, узкое применение: значения, передаваемые с помощью этого знака, не выходят за пределы разъяснительно-пояснительной функции.

Однако в романе «Monsieur Bel Canto» также встречаются примеры синонимического использования пунктуационного знака «двоеточие». Проведенный анализ показал, что в данных случаях двоеточие выполняет несвойственную ему функцию выражения экспрессивности, в том числе и функцию создания иронии.

Предпочтение, которое Дюмулен отдает пунктуационному знаку «двоеточие», можно, вероятно, объяснить образом мышления автора, его стремлением к лаконичному изложению. Следовательно, частое использование автором пунктуационного знака «двоеточие» в соположенных предложениях создает своеобразный авторский стиль: лаконичный, экономный (без союзов), а потому динамичный. Автор строит повествование с частыми разъяснениями и пояснениями, но без лишних

слов. Создается впечатление, что обилие знака «двоеточие» не просто привлекает внимание читателей, но и предупреждает: далее следует читать внимательнее.

Таким образом, если в первом случае с помощью многоточий мы погрузились в атмосферу воспоминаний, неторопливого повествования, окутанного определенным эмоциональным фоном, то во втором романе, наоборот, с помощью двоеточий мы наблюдаем динамичное повествование с частыми разъяснениями. Авторская пунктуация, применение которой осуществляется на основе нормативного употребления знаков препинания, зачастую является причиной синонимического использования знаков препинания: автор начинает использовать излюбленный знак везде. Такие знаки помогают им в выражении авторских интенций и основной идеи произведения.

Список литературы:

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.
2. Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 175 с.
3. Ильина М.Г. О полифункциональности двоеточия // Исследования в области французского языка и французской культуры: Новое тысячелетие – новый этап: Материалы международной конференции; Пятиг. гос. лингв. ун-т. Пятигорск, 2004. С. 127-131.
4. Канафьева А.В. Функции авторской пунктуации в художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 121 с.
5. Мельничук О.А. Авторская пунктуация и явление пунктуационной синонимии в произведениях современных франкоязычных авторов // Романские языки в прошлом и настоящем: Сборник статей к 80-летию Т.А.Репиной; Филологический факультет СПбГУ. С-Пб, 2007. С. 178-188.
6. Шигаревская Н.А. Основы французской пунктуации. М.: Просвещение, 1975. 110 с.
7. Boudart A. Mourir d'enfance. P.: Editions Robert Laffont, 1995. 253 p.
8. Catach N. La ponctuation: histoire et système. Paris: Hachette, 1996. 128 p.
9. Dictionnaire de linguistique /par J.Dubois, M.Giacomo, L.Guespin, Ch.Marcellesi, J-B, Marcelles, et d'autres. P.: Librairie Larousse, 2002. 516 p.
10. Dumoulin J. Le phare de Baleine. Paris: Editions Gallimard, 1990. 179 p.
11. Grevisse M. Le bon usage. Grammaire française. Paris: Editions Duculot, 1993. 1762 p.

Статья опубликована при поддержке гранта СВФУ им. М.К. Аммосова